

ПОДЛЕСНАЯ Мария Александровна — к.соц.н., заместитель директора информационно-аналитического центра факультета социальных наук Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, научный сотрудник сектора изучения социокультурного развития регионов России Института социологии РАН (117218, Россия, г. Москва, ул. Кржижановского 24/35, корп. 5; yamap@yandex.ru)

ПРАВОСЛАВНЫЕ ПРИХОДЫ В СТРУКТУРЕ ОТНОШЕНИЙ С ВЛАСТЬЮ НА МЕСТАХ

Аннотация. В статье представлены результаты эмпирического исследования, проведенного в Каширском и Никольском благочинии, и рассмотрен аспект отношений православных приходов с властью (политической, экономической, муниципальной) на местах. В работе выделяются основные типы взаимодействия православных приходов с властью, которые в одном случае характеризуются социальным капиталом и символической прибылью, в другом – конфликтом, в третьем – так называемым потенциальным взаимодействием. Дается описание новых форм религиозных объединений на местах – православных предпринимателей, осуществляющих коллективную благотворительную помощь.

Ключевые слова: православный приход, власть, социальный капитал и символическая прибыль, православные братства предпринимателей

В статье рассматривается характер отношений власти (политической, экономической, муниципальной и т.д.) с православными приходами в малых городах России. В поле исследования попадают два непростых субъекта исторического прошлого нашей страны, проводники особых русских традиций и связей – православный приход и представители власти [Ситников 2012]. С другой стороны эти субъекты рассматриваются в реалиях общества XXI в.

Анализируются данные, собранные в ходе эмпирического исследования, которое осуществлялось в приходах Каширского и Никольского благочиний в 2012–2013 гг. и фиксировало как качественную, так и количественную оценку деятельности и активности православных приходов в этих районах, в т.ч. их взаимодействие с местными администрациями и бизнесом. В исследовании приняли участие более 10 приходов Русской православной церкви городских и сельских территорий; было взято 27 глубинных интервью с благочинными, настоятелями, клириками и активными прихожанами храмов; проведен опрос населения в Каширском благочинии (всего было опрошено 258 чел.).

Взаимодействие приходов с местными администрациями. Первое, с чего, как представляется, стоит начать анализ, это взаимодействие власти с православным приходом и Русской православной церковью в целом. В результате с начала секулярного разложения общества XIX в., а затем и 70-летнего правления советской атеистической власти существенно изменилось положение как самой Церкви в обществе, так и ее приходов. Прервалась традиция передачи знания об основах православной веры и ее значении для русского народа, его истории, культуры, появилось не одно поколение людей, воспитанных в иной традиции – сначала советской, а теперь и либеральной. Обе эти традиции если и содержали многовековой культурный код нации, то в искаженном, измененном виде, рождая иной тип личности, в т.ч. и в сфере государственного управления. При этом связи с Церковью и в той и в другой традиции были нарушены, практически не предполагали их (в каждой традиции, в советской и в либеральной, – по своему), оставляя без внимания, нивелируя в т.ч. симфонические отношения, казалось бы, когда-то важных друг для друга социальных институтов – власти и Церкви. Это неизбежно повлекло за собой перестройку их взаимоотношений, породив всевозможные вариации. В первую очередь, отношение недоверия (а в некоторых случаях – и враждебности), причем как со стороны самой власти, так и представителей Церкви. Подобное отношение сохранялось (а в некоторых случаях сохраняется до сих пор) довольно продолжительное время. Но постепенно, с процессом воцерковления населения и установкой центральной

власти (причем как государственной, так и церковной) на возрождение православной традиции в стране, на все более активное включение Церкви в жизнь общества это отношение начинает преодолеваться, порождая при этом новые формы взаимодействия на местах. Сегодня можно говорить, если употреблять терминологию П. Бурдые, о форме социального капитала и символической прибыли взаимодействия, которым поддерживают друг друга местная государственная власть и православные приходы. Данная форма проявляется, с одной стороны, в том, что православный приход, заручившись поддержкой местной администрации, часто получает доступ к другим субъектам власти, в т.ч. к бизнес-структурам, не говоря уже о муниципальных и государственных учреждениях (школах, больницах, тюрьмах и т.д.), СМИ. Подобное успешное взаимодействие приходов с местными властями дает не только дополнительное финансирование, но и, как отмечалось в одном из интервью с благочинным, возможность осуществлять «общецерковные и приходские мероприятия на совсем ином, более высоком уровне», с привлечением гораздо большего числа участников, с большим охватом населения. С другой стороны, сама власть часто оказывается заинтересованной в поддержке Церкви и ее православного прихода на местах, особенно в период предвыборных кампаний. Примечательно, что факт религиозной принадлежности власти все чаще становится ее дополнительным социальным капиталом [Бурдые 2002: 66]. В одном интервью отмечалось, что, с одной стороны, именно приверженность главы города и района православной традиции позволила ему неоднократно побеждать на выборах, с другой — именно этот признак наиболее красноречиво свидетельствует о росте духовности всего населения, которому становится безразлично, какого главу они выбирают, какими ценностями тот руководствуется. А в высказываниях некоторых священников слышатся такие эмоционально окрашенные утверждения, как: «мы вымолили такого главу», «отношения с главой администрации нашего города имеют в большей степени даже не деловой, а дружеский характер». Но подобное взаимодействие осуществляется далеко не везде и складывается не со всеми приходами. В иных случаях возникает форма конфликтного взаимодействия прихода и местной администрации. В нашем исследовании подобная форма представлена одним городским приходом, который на протяжении нескольких лет вел судебные тяжбы с местной властью, не имея возможности осуществлять полноценную приходскую деятельность. В результате священник и приход выработали свою стратегию выживания, которая основывалась не на выстраивании отношений с администрацией, а на укреплении связей с различными городскими организациями и структурами по принципу взаимовыгодного сотрудничества. Так возникла сеть отношений, которая включала в себя не только артель братьев, приходящих со стороны вокзала, которых можно отнести к социально неблагополучным группам населения (алкоголезависимые, наркоманы, бездомные, освобожденные из мест заключения), но и местный совхоз, больницу, строительные фирмы города, общественную организацию и др. Подобная сеть позволила священнику организовать богадельню для бездомных при своем храме и возглавить отдел социального служения в благочинии и стать заметной фигурой в городе.

В интервью была выявлена еще одна форма взаимодействия православного прихода с административной властью, которую можно обозначить как взаимодействие в потенции. Его описание подкреплялось такими высказываниями: «власть нас не трогает и не мешает, а со всем остальным мы и сами справимся», «не трогают, и слава Богу», «хорошо относимся, власть нам не мешает». Примечательно, что для некоторой части священников такой способ взаимодействия представлялся наиболее удобным, так как «не мешает» означало разделение сфер влияния, изолированное друг от друга существование. Соприкосновение с властью в отдельных случаях рассматривалось священниками как тяжелая повинность, необходимость, от которой хотелось бы уйти.

Взаимодействие приходов с бизнес-структурами. Современный российский бизнес — это порождение последних нескольких десятилетий рыночной экономики в России, т.е., с одной стороны, это довольно новое для страны явление, с другой стороны, часть современного бизнеса — это представители все той же советской

номенклатуры, за которыми шлейфом тянется идеологическая составляющая, а значит, это явление не только новое, но и специфическое. Кроме того, с каждым годом все чаще можно наблюдать появление и совсем новой плеяды российского бизнеса — молодых его представителей, получивших опыт зарубежного образования и соответствующего ведения дел, управления, имеющих другие ценности. В результате следует констатировать, что современный российский бизнес — далеко не однородное образование и столь же сложное, как и мало поддающееся унифицированному описанию. Но в одном можно быть уверенным: современный бизнес, так же как и политическая власть нашей страны, до недавнего времени был лишен традиции взаимодействия с православием и Русской православной церковью, оставаясь в пространстве атеистического или секулярного мировоззрения. В связи с этим меценатство, благотворительность, социальная ответственность бизнеса — понятия, актуализировавшиеся в последние несколько лет, — лишь постепенно становятся частью современного российского курса [Соколов, Власова 2014]. Поэтому и на местах наблюдается неоднородная картина взаимодействий бизнес-структур с православными приходами — в некоторых случаях обнаруживаются и нестабильность связей, и их сложный характер.

Прежде чем говорить о формах взаимодействия бизнеса и православных приходов, необходимо сказать о расходах и доходах приходов, которые зависят от многих факторов, в т.ч. от того, где располагается приход (городская или сельская местность, удаленность от крупных городов), к какому типу приходов относится (восстанавливаемый храм, новостроящийся, охраняемый государством памятник культуры и архитектуры), насколько активно ведет свою приходскую и социальную деятельность, кто составляет актив прихода, к каким социальным слоям населения в основном относятся прихожане и т.д. В нашем исследовании удалось выделить несколько типов приходов и соответствующих им моделей общин, наиболее часто встречающихся на местах (в малых городах и сельской местности):

1) никогда не закрывавшиеся храмы с крепким «ядром», как правило, пожилых прихожан;

2) новостроящиеся или восстановленные приходы с «ядром» активных людей молодого или среднего возрастов, как правило семейных, с детьми;

3) приходы с подвижным «ядром» и «периферией», действующие при больницах, тюрьмах, воинских частях;

4) благоустроенные приходы в дачных поселках, «ядро» которых составляют в основном приезжие жители дач и в которое входят «только свои», отчего практически нет «периферии»;

5) «приходы особой судьбы», которые имеют свою уникальную историю, благодаря чему подбирается особый контингент прихожан [Подлесная 2014: 110-116].

Доходы православных приходов на местах формируются благодаря нескольким источникам, первый и основной — пожертвования прихожан за совершение треб, свечи, изделия церковной лавки. Этих доходов хватает на покрытие каждодневных нужд прихода, оплату хора и содержание священника. При строительстве и возведении храма, при восстановительных работах средств прихожан оказывается недостаточно. Тогда приход вынужден обращаться к благотворителям, искать их финансовую поддержку. Такое обращение за помощью можно разделить на обращение прихода к крупному бизнесу и представителям малого и среднего бизнеса. В зависимости от этого мы можем говорить о разном виде оказываемой поддержки, степени участия и формах их взаимодействия.

По оценке священников, ведущих масштабные строительные или восстановительные работы, основная часть всех затрат по строительству приходится на крупный бизнес. Это именно та группа, которая оказывается в состоянии поддержать многомиллионные проекты на местах. Примечательно, что часто финансовая помощь крупных размеров приходит от одного или нескольких лиц, которые каким-то образом оказываются связанными со священником храма, имеют тесное межличностное общение с ним. И в этом случае многое зависит от личности священника, от его духовного авторитета. Примечательно, что в типичных описаниях подобной ситуации — встречи с крупным благотворителем — подчеркивается случайный

характер такой связи, как правило, об этом слышим следующее: «Если говорить о строительстве храма, то помогают, главным образом, частные лица, которые появляются совсем неожиданно для меня. Например, при закладке фундамента нам требовались арматура и бетон. Когда подсчитали будущие затраты, то оказалось, что нужно почти 3 миллиона рублей. Где взять такие деньги в таком городе? И вот пришел человек, сам я его не искал, и предложил свою помощь, объявив, что готов оплатить фундамент» (из интервью со священником Каширского района).

Средний и малый бизнес организует поддержку, как правило, иного рода — это разовая или постоянная помощь, которая осуществляется либо товарами собственного производства, либо услугами, гораздо реже — финансовая помощь. Это и понятно, т.к. объемы производства и продаж средних и малых фирм на местах совсем невысоки. Вот, например, выдержка из одного интервью: «Когда я прихожу к нашим местным бизнесменам и вижу, как они ютятся в своих арендованных маленьких конторках, понимаю, что им самим очень нелегко, и поэтому совсем не обижаюсь, если они не всегда нам могут помочь». Но помощь все же осуществляется, например в виде машины песка, оборудования, существенных скидок и т.д.

В последнее время появилась и новая тенденция организации связей среднего и малого бизнеса с православным приходом. Проявляется она в том, что представители среднего и малого бизнеса все чаще организуются в небольшие группы или православные братства, которые действуют либо при приходах, либо независимо от них. Такие братства формируются из 10–12 человек предпринимателей города, которые встречаются в приходе, в офисах или на природе («на шашлыках») с целью не только провести совместно время, но и обсудить вопросы веры, те проекты, которые требуют их поддержки. Это явление, по словам священников, возникло не так давно, примерно несколько лет назад. Особенностью подобной самоорганизации социальных и человеческих сил является то, что для среднего и малого бизнеса сегодня становится недостаточным перечислить деньги в приют или дом престарелых, а гораздо более важным является само участие в социальном проекте, которое позволяет не только адресно помочь, но и увидеть результат своей и коллективной помощи. Таким образом, как отмечалось в интервью, меняется сама специфика меценатства и благотворительности, которые приобретают формы коллективного объединения равных по социальному статусу людей, единомышленников, связанных общей верой.

Взаимодействие приходов с муниципальными и государственными организациями.

В настоящее время церковная политика, проводимая святейшим патриархом Кириллом, требует все большего включения приходов в социальную жизнь общества, в частности их социального служения, миссионерской работы, работы с молодежью, просветительской и катехизаторской работы с населением. Причем подобная деятельность осуществляется приходом в зависимости от условий, учреждений и проблем местности, в которых он располагается. Таким образом, приход тесным образом взаимодействует с окружающей средой и теми муниципальными и государственными учреждениями, которые ее формируют и поддерживают. В результате мы можем говорить о взаимодействии православных приходов с детскими дошкольными, школьными, медицинскими учреждениями, домами престарелых и приютами для детей, воинскими частями, тюрьмами, органами социальной опеки и т.д. В зависимости от этого происходит осуществление различной социальной деятельности приходов — помощи малоимущим и многодетным семьям, работы с инвалидами, сиротами, одинокими стариками, поддержки, реабилитации и адаптации людей девиантного поведения, включения в социальную жизнь бездомных и людей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, просветительской работы среди школьников, военнослужащих, пациентов больниц и т.д. Очевидно, что спектр приходского социального служения достаточно широк, что свидетельствует об организации многосторонних социальных связей прихода с различными учреждениями и отдельными специалистами. В зависимости от специфики затрагиваемой области, степени разрешимости проблем, личной заинтересованности участвующих сторон, доступности ресурсов подобная организация связей выстраивается где-то сложнее, где-то проще. Поэтому не со всеми муниципальными и

государственными учреждениями у православных приходов ровное и стабильное взаимодействие. Не последнюю роль здесь играет то, как складываются отношения прихода (благочиния в целом) с политической властью района.

Отметим, что на сегодняшний день храм, помимо всего прочего, становится неотъемлемой частью инфраструктуры новых застроек и дачных поселков. Как правило, контингент жителей новых районов малых городов составляет особая группа лиц — отставные военные с семьями, молодые семьи с детьми, женщины, не состоящие в браке, но имеющие одного-двух детей. Именно для таких людей особенно важным является организация досуга и свободного времени детей, которые в результате нередко и оказываются в православном приходе. При храме для них создаются воскресные школы, спортивные секции, кружки, театральные студии и народные мастерские, группы продленного дня, языковые курсы, школа звонарей (как это мы наблюдали в одном из приходов Новой Москвы), православные детские лагеря, паломнические группы и мн. др. В результате мы сталкиваемся с таким явлением социальной жизни, когда православный приход не только становится частью инфраструктуры новых районов, но, наряду со школой и другими учебными заведениями, берет на себя часть воспитательных функций, организуя досуг детей и подростков, обучая их азам христианской общинной жизни. Последнее становится особенно важным, т.к. в условиях все большей индивидуализации и перевода основных коммуникаций в виртуальное пространство подрастающее поколение, по словам опрошенных нами священников, все реже научно правилам межличностного общения, дружбе, взаимовыручке, коллективной ответственности.

Заключение. Что же православный приход сохранил в отношениях с властью сегодня?

Приход по-прежнему нуждается в поддержке власти, как политической, так и экономической (бизнес-структур). От этого зависит и восстановление храмов, и масштаб, эффективность проводимой приходом социальной работы.

Ресурсы политической власти, несмотря на отсутствие серьезной материальной поддержки, являются тем символическим капиталом прихода, который позволяет ему вступать в отношения и с другими субъектами власти. Постепенно взаимодействие с православным приходом становится значимым и для самой политической власти, поскольку нередко по этому признаку электорат судит о ценностной ориентации ее представителей.

Часто полноценные и доверительные отношения прихода выстраиваются с той властью, которая исповедует или принимает принципы самого православия, в иных случаях это взаимодействие приобретает самые различные формы, в т.ч. приход ставится в положение общественного аутсайдера. Немаловажно и то, какой статус имеет храм того или иного прихода: статус объекта культурного наследия федерального значения во многом облегчает материальное положение прихода (но, правда, одновременно с этим создает трудности иного рода — бюрократические проволочки).

На местах, где возникает так называемая симфония власти и Церкви в лице православных священников, приходов и их общин, гораздо более эффективно организуется социальное служение, что снимает часть нагрузки с государственных учреждений социальной помощи и защиты населения. Эти районы выглядят социально более благополучными.

Какие изменения мы наблюдаем сегодня?

Православные приходы сегодня становятся частью городской инфраструктуры, особенно в новых жилых районах, главной проблемой которых оказывается досуг детей и молодежи. Православные приходы в малых городах берут на себя функции дополнительных учебных заведений, часто организуя кружки, секции, студии и т.д. с элементами духовного воспитания. Это приветствуется современными родителями, которые не всегда готовы уделять достаточно внимания своим детям и перекладывают свои обязанности по воспитанию на школу и приход.

Именно благодаря крупному бизнесу происходит восстановление и строительство храмов. Часто такая благотворительность основана на доверии и личных отно-

шениях частного предпринимателя и священника, реже это происходит благодаря развитому правовому и нравственному чувству меценатства в обществе.

Чаще всего наиболее доступными для окормления остаются медицинские, тюремные учреждения, дома престарелых, т.е. те, с контингентом которых больше всего работы и на которых чаще всего у общества остается меньше всего любви и времени [Балабанова 2002: 59]. Труднее доступ священников осуществляется в детские сады и школы, т.е. в те учреждения, которые являются сферой особого внимания государства и его идеологической политики. Здесь православному приходу становится важным найти пути компромисса и точки соприкосновения с властью школ, их администрацией, что осуществляется путем личных договоренностей, авторитета священника.

Православный приход в России переживает этап возрождения традиции общинных связей и отношений, которые были утеряны в результате 70-летнего атеизма советской власти и в результате влияния идеологии европейского гуманизма и индивидуализма, пришедших в Россию в связи с рыночной экономикой и либеральными ценностями в начале 1990-х гг. Новые поколения, воспитанные в этом духе, вынуждены вновь осваивать азы общинной жизни, в которой главными признаются не конкурентоспособность, а взаимовыручка и жертвенность. Таким образом, православный приход сегодня является основным проводником социальных, солидаризирующих практик в обществе.

Те же процессы происходят с субъектами политической власти и бизнеса, которым еще предстоит освоение практик общественной жизни, основанной на идеях служения ближнему, социальной ответственности, столь характерной для православной культуры. Пока это лишь зарождается, принимая такие формы, как православные братства предпринимателей на местах, активная позиция отдельных чиновников, которые все чаще открыто начинают заявлять о своем православии.

Статья написана в рамках проекта «Роль структур гражданского общества в социальных процессах современной России», поддержанного Российским гуманитарным научным фондом (№ 13-33-01031), рук. И.А. Халий. Проект осуществляется с 2013 по 2015 г.

Список литературы

Балабанова Е.С. 2002. Стратегии совладания с жизненными трудностями: самостоятельность или зависимость? — *Экономическая социология*. Т. 3. № 3. С. 59-79.

Бурдые П. 2002. Формы капитала. — *Экономическая социология*. Т. 3. № 5. С. 60-75.

Подлесная М.А. 2014. Модели приходов Русской Православной Церкви и способы их связи с окружающей средой. — *Социологическая наука и социальная практика*. № 3(7). С. 104-118.

Ситников А. 2012. *Православие, институты власти и гражданского общества в России*. СПб.: Алетейя. 248 с.

Соколов А., Власова А. 2014. Благотворительность в системе гражданской активности россиян. — *Власть*. № 12. С. 56-61.

PODLESNAYA Mariya Aleksandrovna, Cand.Sci.(Soc.), Deputy Director of the Info-Analytical Center, Faculty of Social Studies of St. Tikhon's Orthodox University of Humanities, Researcher of the Sector of the Study of the Russian Regions' Socio-Cultural Development, Institute of Sociology, Russian Academy of Sciences (Krzhizhanovskogo St, 24/35, bld. 5, Moscow, Russia, 117218 yamap@yandex.ru)

THE ORTHODOX PARISHES IN THE STRUCTURE OF RELATIONS WITH AUTHORITIES AT THE LOCAL LEVEL

Abstract. *The paper provides the results of empirical study carried out in Kashirskoe and Nikolskoe deaneries. The author pays special attention to the aspect of relations between the Orthodox parishes and authorities (political, economic, and municipal ones) at the local level. The article distinguishes main types of the interactions between Orthodox parishes and authority. These relations are characterized either by social capital and symbolic profit, either by conflict or by so-called potential interaction. The author also gives the description of new forms of religious unions at the local level, that is the Orthodox entrepreneurs which used to carry out the collective charity.*

Keywords: *Orthodox parish, authority, social capital and symbolic profit, entrepreneurs' Orthodox community*

АРТЕМЬЕВ Алексей Александрович – преподаватель кафедры информационного обеспечения Военного университета Министерства обороны РФ. (123001, Россия, г. Москва, ул. Большая Садовая, 14; aleksey-artemev@bk.ru)

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ И МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ РФ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Аннотация. *Русская православная церковь оказывает значительное влияние на мировоззрение и социальные установки в политическом сознании и поведении военнослужащих Вооруженных сил РФ. В статье анализируется современная практика взаимодействия Вооруженных сил РФ и Русской православной церкви. В российской армии продолжается возрождение православных духовных традиций воинского служения.*

Ключевые слова: *Русская православная церковь, вооруженные силы, российская армия, военное православное духовенство*

Сегодня есть все основания говорить о повышении значимости общественного служения Русской православной церкви, ее влияния на современное гражданское общество, его институты и Вооруженные силы России. В истории русской армии основой воспитания и обучения личного состава во все периоды ее развития являлось главным образом православие.

В июле 2014 г. военные социологи провели специальное исследование и подсчитали, что число военнослужащих, называющих себя верующими, за 5 лет выросло на 15% и составило 78%. К православным христианам отнесли себя 71% всех военнослужащих, к мусульманам – 6%, к буддистам – 0,5%, к иудеям – 0,01%, к другим религиям – 0,5%. Большинство верующих военнослужащих, как отмечалось в опросах, хотели бы иметь в своих воинских частях священнослужителя в качестве штатного помощника командира¹.

Автором также был проведен опрос для определения уровня готовности офицеров Дальней авиации ВВС России к восприятию основ духовной культуры современного российского общества. Большинство (почти 80% опрошенных) относят себя к православному вероисповеданию, около 1% – к исламу, остальные не относят себя ни к одной из конфессий.

Как известно, в 2009 г. в Вооруженных силах России был учрежден (а по сути – восстановлен) институт штатного военного духовенства. Начальник управления по работе с верующими военнослужащими Главного управления по работе с личным составом Вооруженных сил РФ А.И. Суровцев в докладе на «военной» секции XXIII Международных Рождественских образовательных чтений отметил, что в настоящее время в войсках насчитывается более 150 священнослужителей, в их

¹ Доклад начальника управления по работе с верующими военнослужащими. – *Официальный сайт отдела РПЦ по взаимодействию с Вооруженными силами и правоохранительными органами*. Доступ: <http://pobeda.ru/vzaimodeystvie-vooruzhennyih-sil-rossii-s-religioznyimi-obedineniyami-sovremennoe-razvitiie-traditsii.html> (проверено 27.03.2015).